

НИКОЛАЙ ГАРИН-
МИХАЙЛОВСКИЙ

ЗОРА

Николай Георгиевич Гарин- Михайловский Зора

Аннотация

«Морская пристань большого английского города. Шум волн. В перспективе трубы фабрик, заводы, пароходы. На пристани толпа провожающих и отъезжающих...»

Содержание

Пролог	4
Действие первое	12
Конец ознакомительного фрагмента.	14

**Николай Гарин-
Михайловский**
Зора
Пролог и два действия

Пролог

Морская пристань большого английского города. Шум волн. В перспективе трубы фабрик, заводы, пароходы. На пристани толпа провожающих и отъезжающих.

Песня моряков

Кто хочет плакать и поститься – пусть идет в монастырь!
Кто хочет тепла и покоя – пусть не вылезает из своей избы.

А кто хочет борьбы – пусть идет с нами в океан.

Мы научим его смотреть там опасности прямо в глаза,
Мы научим его брать быка за рога...

О, гей! О, гей! Стихия наша – океан, простор, борьба...

Кто хочет следовать за нами – иди!

Гарри и сестра его Мэри отходят и гуляют.

Мэри. Итак, милый Гарри, через несколько минут ты уедешь от нас в далекие страны. *(После паузы, заглядывая ему в глаза.)* Может быть, ты скажешь мне еще что-нибудь?

Гарри. Ты хочешь непременно заставить меня сказать тебе что-нибудь о Маргарите. Теперь, когда через несколько минут я скроюсь от вас надолго, моя дорогая, я решусь сказать тебе то, что прежде не сказал бы. Маргарита нравится мне. Ни с кем я не провожу свое время так незаметно, так легко не делюсь, – несмотря на то, что она еще ребенок, – своими, даже очень серьезными мыслями. Я вижу хорошо, что и я ей нравлюсь. Но... посмотри в эту минуту на нее, как беспечна и резва она в кругу наших приятелей. Разве это че-

ловек, сделавший свой бесповоротный выбор? А я? Я тоже думаю о ней, но я не знаю, встретив на пароходе другую, не буду ли думать о той, другой. Это еще не чувство, которое заставляет людей навеки связать себя друг с другом. Может быть, со временем... Но и оставим времени...

Мэри (*вздыхает*). Она любит тебя, Гарри, и я не могу представить лучшей жены для тебя.

Маргарита (*подходит быстро*). Гарри, я хочу говорить с вашей сестрой.

Гарри кланяется и отходит.

Милая Мэри, у меня гениальный план. Дворец Гарри, где он будет жить там, будет готов к Новому году. Папа сказал ему, что они приедут к нему, с ним вместе встретить этот Новый год. Мэри, милая, неужели вы не поедете, неужели с вами не поедет ваш друг, который так любит вас и боится оставить вас в таком далеком путешествии?.. Гарри не должен ничего знать; я хочу, чтоб он устроил маскарад, и я таким образом под маской увижу все, а затем спрячусь в вашей комнате и в роли вашей камеристки, в такой большой шляпе, уеду с вами назад. Согласны вы?

Мэри (*грустно*). Дорогая Маргарита, так вот о чем так возбужденно вы сейчас толковали!

Маргарита. Да, да... Вы видите, какое там движение – это все мои агенты убеждают папу и Гарри о маскараде. При-

шло время решительной атаки: идем же к ним на помощь. (*Задумчиво идущему Освальду.*) Идите к Гарри, отвлеките его на время... Это необходимо, это вопрос жизни – идите же. (*Проходит с Мэри.*)

Освальд (*вслед Маргарите*). Пойду... Привык я заполнять твои желанья и любить безнадежно... (*Подходит к Гарри и берет его под руку.*) Итак, вы все-таки едете, и вас не удерживают проклятья друзей далекого народа, по словам которых культура наша принесет их народу не счастье, а страданье.

Гарри. Увы! Мировые законы жизни здесь – спрос рынка, обесцененный труд – и бессильны усилия идеалистов изменить тут что-нибудь. Наука, Освальд, милый, великая наука жизни и великие ее законы. Я сам был добрым утопистом и верил, что счастье людям свалится так... с неба. Мне надоело кропить жизнь святой водой моих желаний. Страданья?.. Страданья Нансена, когда в грязи, невымытый два года, он жил на полюсе, рискуя каждое мгновение в арктические ночи замерзнуть, утонуть, моржами злыми быть затопленным в утлой лодке в океане. Пусть спросят же они у Нансена – страданье это или счастье? В сознании счастье, Освальд, милый, которое ведет людей к земному раю. Высокий жребий будит это сознание – такую работу стоит любить.

Звонок на пароходе. Прощаются. Одни входят на пароход, другие остаются. Гарри тоже прощается.

Отец Маргариты (*обнимая Гарри*). Прощайте, друг наш. Вы молоды, отважны, энергичны. Капитал и знание в ваших руках, вы едете туда облеченный исключительной властью и силой, вы – гражданин страны, культурой своей победившей мир. Работайте же, пока есть силы.

Гарри. О, да. И пусть будет моим девизом: «Знание, буди ленивых». (*Всходит на трап.*)

Маргарита (*тихо*). Ну, папа, господа, что же вы? Он уж идет...

Гарри останавливается.

Отец Маргариты. Итак, вы говорите, что к Новому году уже ждете нас во всеоружии?

Гарри. О, да.

Отец Маргариты. Трудно верится такой быстроте... И мы тогда вместе празднуем победу? Так что ж? Может быть, устроим уж, как следует с новогодним маскарадом?

Гарри (*радостно*). С дамами?

Отец Маргариты (*уклончиво*). Не знаю...

Гарри (*вынимает записную книжку*). Итак, я записываю: маскарад 31-го декабря этого года.

Сквозь толпу протискивается старик – крепкий, с благообразной физиономией, просто одетый.

Старик (*Гарри*). Господин мой добрый, я к вам.

Гарри (*быстро спускается к нему, вежливо*). Я к вашим услугам.

Старик. Вы едете в страну, язык и нравы которой мне хорошо известны. Во многих случаях я мог бы быть ваш чичероне¹ там.

Гарри. Ваша специальность?

Старик (*с усилием*). Я должен вам всю правду рассказать...

Гарри. Я слушаю, но будьте кратки – пароход не ждет.

Старик. Я был матросом той страны, и, видит бог, исправным. Но это не избавило меня однако от оскорбительного произвола... Я не покорился...

Гарри (*весело*). Это хорошо.

Старик. ...и дезертировал... Теперь я гражданин вашей страны, но с годами все неотразимо влечет к местам, где я родился и прожил свою юность.

Гарри. Но если вас узнают там?

Старик. Кто теперь во мне узнает веселого юношу, каким я был когда-то!

Гарри (*шутливо*). А если, рассердившись вдруг за что-нибудь на вас, я выдам...

Старик (*качает головой*). Вы меня не знаете, но я вас знаю: еще когда вы мальчишкой ходили в школу мимо моих

¹ Чичероне – проводник, дающий объяснения.

окон... Я видел, как в порыве увлечения вы, защищая одну-единую...

Гарри. Довольно, старик.

Старик. Нет, благородный господин, не можете вы выдать. И насчет этого я спокоен.

Гарри задумывается.

Маргарита (*Мэри тихо*). Какой симпатичный старик. Он должен ехать с Гарри...

Гарри (*старик*). Вы едете со мной.

Мэри. Гарри, Маргарита просит тебя за старика.

Гарри. Тем охотнее я беру его.

Старик. Благодарю вас. Но кто просил за меня, чтоб, увидев, я знал, за кого буду молиться в своих молитвах?

Мэри (*показывая на Маргариту*). Вот...

Старик. О, за такую девушку легко мне будет молиться. Если она не погнушается дать мне свою руку, я был бы счастлив пожать ее.

Маргарита (*весело*). Вот она!

Гарри (*Маргарите*). Глядя на старика, я буду теперь часто вспоминать о вас.

Маргарита (*быстро целуя старика*). Так напоминайте же своему господину почаще обо мне.

Последний звонок.

Гарри. Вперед, старик. Пора.

Мэри (*в сторону*). Еще несколько минут – и, кто знает, они успели бы, быть может, договориться. (*Вздыхает*).

Гарри стоит на пароходе.

Может быть, и я, Гарри, приеду на твой маскарад.

Пароход отходит. Матросы поют свою песню. Крики провожающих.

Маргарита (*отворачивается к Мэри*). О, Мэри, как я люблю его. Смотрите, какой стоит он, – сколько благородства.

Занавес

Действие первое

Картина I

Вдали видна деревня, речка с прудом. Солнце. Кругом нарядные, в зелени и цветах, поля. Толпа девушек и парней в национальных костюмах. Девушки ведут хороводы, парни стоят, столпившись, в стороне.

Старик-жрец, отец Зоры; Зора, жених ее Зораим.

Жрец. Веселее, детушки, веселее, чтоб великий бог наш Тура не сердился, что не в коня нам его корм, его веселый месяц май. Ну, дружно.

Хор.

Кто умеет хорошо работать, тот и веселиться умеет.

Ай, люли, ай, люли!

И кто думает о веселье, тот лучше работает.

Ай, люли, ай, люли!

И плохой работник всегда кислая баба в веселье.

Ай, люли, ай, люли!

Один из парней пускается вприсядку.

Жрец. Так, детушки, так. Так и деды наши веселились. Богиньку нашу не забудьте тоже в веселый месяц май. Это ей бог великий Тура подарил веселый месяц май. (*Лукаво подмигивает.*) Зораим, может быть, споешь ты нам свою песенку?

Хор. Вот, вот – послушаем и мы.

Зораим. Что ж? Я спою. Кто пришел на землю, всякий поет свою песню любви – так велел великий Тура, и куда уйти живущему от его повеления? И мне велел он. Я пахал мою землю, и солнце светило, и пар шел от нее, потому что была весна, было веселое утро и табуны бежали в поле. Тогда громко звал теленок свою мать, и птицы пели свою песню любви, а Зора шла к своему отцу. И сердце сказало мне: «Вот кого я люблю и буду любить, пока бьется мое сердце».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.